

После того, как Оуян выпил большую чашку чая, его тело дышало жаром, он махал руками, и ему все еще было плохо, так что он передвинул вентилятор.

Он дул какое-то время, потом Сяо Сюань сказал: «Учитель, так холодно».

Оуян издал «о» и поспешил выключить вентилятор, но ему все еще было душно, почти невыносимо: «Тебе не жарко?»

Сяо Сюань невинно покачал головой.

Оуян мог только непрерывно глубоко дышать и пить воду, желая избавиться от удушающего жара. Пока он терпел, но вдруг почувствовал, что в этом пекле, одна часть его тела изменилась. Оуян издал «ах», его лицо внезапно побледнело.

С момента его созревания, у него никогда не было такого сильного желания. Его нижняя часть зудела, была горячей и опухшей, не уменьшаясь, как бы глубоко он ни дышал, его мозг горел. Он очень хотел коснуться рукой, но Сяо Сюань невинно сидел рядом с ним и смотрел на него.

“Я, я пойду в ванную.”

«Учитель, — Сяо Сюань озабоченно повернул голову, — в чем дело?»

Оуян наклонился вперед: «Нет, ничего, живот болит...»

«Учитель, — выражение лица Сяо Сюаня было очень невинным, — вы явно выпираете».

Когда он указал ему между ног, Оуян чуть не потерял сознание.

«Учитель, мы смотрим мировые новости, почему ты такой?»

«Это, это... Я, я тоже не знаю, что случилось...» Оуян прикрылся, его лицо покраснело от стыда, мозг затуманился.

Сяо Сюань внезапно, казалось, получил откровение: «Ах, если только Учитель, вы...»

Зная, что он выглядит подозрительно, Оуян запаниковал, палатке в штанах доставляла унижение. Он поспешно встал, желая уйти, но случайно споткнулся, и все его тело тяжело упало на Сяо Сюаня.

«Ах...» Лежа на Сяо Сюане вот так, у него по коже поползли мурашки, но тело больше не подчинялось его командам. Прижатые друг к другу, как будто они полностью слиплись, не

имея ни малейшей силы воли, чтобы отползти, Оуян только почувствовал, как к него в глазах темнеет: «Извини... извини...»

«Учитель...» Сяо Сюань лежал под ним, глядя на него большими глазами, «Хочешь...»

“Нет, вовсе нет!”

«Если нет, то почему ты...» Сяо Сюань невинно посмотрел на него, его взгляд был полон порочного смысла.

Оуян ясно осознавал свою собственную физиологическую реакцию, неудержимое, горячее желание, растекающееся с головы до ног. Мало того, что его тело было горячим, его разум также пылал, как будто, если он этого не сделает, он умрет.

Хотя он знал, что этого нельзя допустить, но он уже инстинктивно начал тереться о тело Сяо Сюаня. Такая беспрецедентная потеря контроля заставила его гордость полностью рухнуть, пристыженный и горько каявшийся, он не мог не хныкать.

«Учитель, я понимаю. Вы не обязаны этого делать». У Сяо Сюаня внезапно появилось очень решительно героическое выражение: «Я могу это сделать».

"Нет, это не так..."

Сяо Сюань протянул руку и крепко обнял его: «Учитель, вы так добры ко мне, это то, что я должен сделать».

«Это не так...» Оуян был встревожен, но бессилен, почти плакал.

Его тело прижали еще ближе, Оуян чувствовал, что он вжимается в нижнюю часть живота Сяо Сюаня, потеряв контроль над своими желаниями, даже небрежно дергаясь, не контролируя себя. Глаза Оуяна покраснели от стыда, и он не осмелился взглянуть на Сяо Сюаня.

Тем не менее, Сяо Сюань позвал тихим голосом: «Учитель...» и, сжав его голову, аккуратно поцеловал его.

Это был поцелуй, который Оуян представлял себе много раз, но он никогда не думал, что это произойдет при таких обстоятельствах. Зрение Оуян было затуманено слезами, и, когда его сосали и облизывали, он мог только открыть рот, подчиняясь.

Он почувствовал, как язык Сяо Сюаня входит внутрь, умело облизывая его рот, а затем сильно переплетаясь с его языком.

Когда его язык вот так схватили и пососали, его спина моментально была онемела. Он не знал, что у Сяо Сюаня была такая хорошая техника, как будто он мог понять его сердце и знал, как он должен целовать его, сколько силы использовать, где касаться.

Каждое движение было правильным, заставляя его невольно дрожать, и он мог только ошеломленно открыть рот, чтобы Сяо Сюань целовал его, инстинктивно пытаясь обнять спину юноши под ним.

Сяо Сюань уже сунул руку под его рубашку, он неторопливо ласкал его от талии до спины, затем перешел к груди, чтобы надавить и размять. Оуян ошеломленно дрожал, держась за него, как за спасателя, его штаны были расстегнуты и спущены ниже задницы, и он только издал «ах», но не знал, как ему реагировать.

Сяо Сюань отстранился от его рта, снова и снова целуя полуоткрытые губы, его рука сильно массировала обнаженные, тонкие, но красивые ягодицы мужчины.

Услышав, как Оуян выкрикивает «а-а-а» тихим, но паническим голосом, он улыбнулся и с большей силой прикусил губу, говоря милым голосом: «Учитель, я делаю это правильно?»

Что мог ответить Оуян? Его губы дрожали, тонкие пальцы Сяо Сюаня касались его, пока его талия не потеряла свою силу.

Сяо Сюань какое-то время грубо играл с ним спереди, слыша, как он задыхается, словно собираясь заплакать, он тоже не мог контролировать себя. Он обнял Оуяна чуть крепче, поглаживая его ягодицы, явно намереваясь медленно ввести палец внутрь.

Он успел только сунуть половину костяшки внутрь, как Оуян оттолкнул его, как ошпаренный, и встревоженно закричал: «Нет, нет». Он изо всех сил пытался встать, но не находил в себе сил и свалился с узкого и маленького дивана.

Его ноги запутались в полурасстегнутых длинных штанах, он не мог даже ползти, боролся на полу, его внезапно перевернули, и приподняли.

На красивом лице Сяо Сюаня была несравненная внимательность и чистота. "Я понимаю, Учитель, вы не хотите делать это здесь, верно?"

"Я, я..."

"Тогда пойдем в спальню, ладно?"

"Нет, это не так..."

Хотя слова Оуяна говорили о неохотном сопротивлении, но Сяо Сюань так обнимал его, он совсем не мог успокоиться, его нижняя часть уже опухла до боли, если он не сделает ничего, чтобы облегчить это, то...

Он спотыкался и шатался, когда его внесли в спальню, его ноги были слишком мягкими, чтобы даже ходить, они дрожали, когда он сделал самостоятельно два шага, а затем упал на стол.

Сяо Сюань прикрыл его сзади, обняв за талию, его нижняя часть живота прижалась к спине: «Учитель, вы хотите сделать это здесь? Мне это тоже подходит».

Не дожидаясь, пока Оуян попытается ответить, он смел все книги со стола. Услышав грохот, Оуян чуть не потеряла сознание. Ему вдруг стало холодно, Сяо Сюань уже снял с него рубашку, не сдерживаясь, и одним махом спустил штаны до щиколоток.

"Сяо, Сяо Сюань..."

Мужчина паниковал, не понимая, почему он вдруг стал таким грубым, но Сяо Сюань уже не мог больше этого выносить. Столько сил потрачено, но на самом деле, они ничего не сделали.

Увидев, что мужчина бьется пытаясь сопротивляться, все его тело покраснело, Сяо Сюань несколько злобно засунул руку в консервативное хлопчатобумажное белье, взяв его в руку.

Оуян тут же сильно выгнул спину, дико закричав: «Нет, нет», — казалось, он был весьма возбужден, его губы дрожали, а уголки глаз покраснели.

«Но Учитель, вы явно этого хотите».

Одной рукой Сяо Сюань массировал нижнюю часть тела, а другой рукой с силой массировал соски на груди мужчины. Действие препарата, казалось, сделало его чрезвычайно чувствительным, одно только это заставляло все его тело дрожать, его дыхание было затрудненным.

К тому времени, как Сяо Сюань сильно поцеловал его в шею, он полостью снял с него нижнее белье, заставив его раздвинуть ноги, его рука двигалась сзади вперед, чтобы поиграть с ним какое-то время. Оуян уже почти не мог стоять, только дрожал под ловкими пальцами.

"Учитель..."

Сяо Сюань приложил большую силу, удерживая его, чтобы он не упал, злобно и неоднократно толкая его в пах через штаны, заставляя его плакать, когда все его тело сжималось само по себе. Он не мог не поцеловать его в ухо и в щеку, лаская грудь, талию, внутреннюю часть бедра, сзади, практически касаясь его сверху донизу, не оставляя ни дюйма.

Он явно был слишком нетерпелив, чтобы ждать дальше, все, что ему нужно было сделать, это снять с себя брюки и прямо войти в него, но почему-то ему хотелось ласкать его еще немного. Будь то обнаженные ягодицы, дрожащая спина, ярко-красные уши, в глазах Сяо Сюаня все они были милыми.

Когда он двинулся, чтобы снять с себя одежду, все тело мужчины напряглось, услышав этот звук, его спина сжалась и задрожала.

К тому времени, когда Сяо Сюань прижался своей обнаженной нижней частью тела, угроза, должно быть, была слишком большой, и Оуян попытался вывернуться.

"Нет нет..."

«Учитель, потерпите меня...»

Предварительной ласки должно было быть больше, даже если он использовал только пальцы и немного смазки, начинать так было действительно слишком поспешно, но Сяо Сюань уже чувствовал, что больше не может сдерживаться.

"Нет нет..."

Сяо Сюань не мог заботиться ни о чем другом, держась за его талию обеими руками, сильно нажимая на его влажную дырочку, нетерпеливо и с силой толкаясь внутрь.

Оуян завопил от боли: «Ах, ах», его голос был негромким, но звучал очень жалко. К тому времени, как Сяо Сюань безжалостно и насильно вонзил в него на всю свою длину, он просто начал плакать.

"Учитель, учитель..."

Видя, как мужчина слабо плачет от его движений, его плечи безостановочно трясутся от боли, Сюаню стало его немного жаль.

Хотя было трудно контролировать движения, он все же максимально сдерживал свои силы. Он ласкал и уговаривал Оуяна, целуя его мокрые щеки.

Они сделали это на столе. К тому времени, когда они остановились, глаза Оуян уже опухли от слез. Сяо Сюань тоже чувствовал, что с того хватит, но в конце концов ничего не мог поделать. Он отнес его к кровати, не обращая внимания на сопротивление, и в положении лицом к лицу снова вошел.

На этот раз, как бы жалостно ни хныкал Оуян, Сяо Сюань все еще крепко прижимал его, уже

не в силах проявить какое-либо внимание, и неоднократно злобно проникая в него.

Наконец, он удовлетворенно оторвался от уже покрасневшего и обессиленного мужчины, разрядка от оргазма все еще оставалась в его теле, не в силах исчезнуть, заставляя его слегка дрожать.

Между тем Оуян уже не мог пошевелиться, он только время от времени тихо всхлипывал, и вообще не двигался.

Ся Сюань нежно поцеловал его в глаза и в нос, тихим голосом уговаривая, поняв, что Оуян не страдает ничем серьезным, кроме боли и слабости, он встал и пошел в ванную, чтобы вымыться.

Хотя эта привычка была немного бессердечной, он всегда был таким. Ему было всего шестнадцать, и он был немного мизофобом. Он был слишком взволнован, охваченный возбуждением и забыл воспользоваться презервативом. Это уже была большая неприятность, но теперь, когда это сделано, его тело остыло, естественно, он не забудет принять душ.

<http://bllate.org/book/13570/1204486>